

В Совете Министров РСФСР

Совет Министров РСФСР принял постановление «О мерах по дальнейшему сохранению и улучшению использования памятников и памятных мест Тульской и Калужской областей, связанных с жизнью и творчеством народного художника РСФСР В. Д. Поленова», в котором говорится о преобразовании музея-усадьбы В. Д. Поленова в Государственный историко-художественный и природный музей-заповедник.

В границы заповедника включаются территории музея-усадьбы и прилегающих к ней земельных участков, ограниченных левым берегом реки Скнижки, правым берегом реки Оки от устья реки Скнижки, участок государственного лесного фонда площадью 13 гектаров.

Тульскому и Калужскому облисполкомам поручено обеспечить в установленном порядке отвод земельных участков заповеднику. Министерству культуры РСФСР дано указание утвердить структуру и штаты нового музея-заповедника, разработать и утвердить положение о заповеднике, осуществлять начиная с 1983 года систематическое пополнение фондов музея-заповедника произведениями русского и советского изобразительного и прикладного искусства. До 1 марта 1983 года Тульский и Калужский облисполкомы должны скорректировать и утвердить охраняемые зоны, зоны регулирования застройки и зоны охраняемых природных ландшафтов. С января 1983 года прекращает свою работу дом отдыха «Поленово».

Совет Министров РСФСР принял постановление «О создании государственных художественно-архитектурных дворцово-парковых музеев-заповедников в г. Ломоносове,

Павловске, Петродворце и Пушкине». Ленгорисполкому дано указание совместно с Министерством культуры РСФСР разработать и утвердить положения об указанных заповедниках, их границы и охранные зоны, обеспечить переселение граждан, проживающих в заповедных зонах, провести работы по реставрации памятников.

Новое постановление правительства Российской Федерации о памятных местах, связанных с В. Д. Поленовым, — еще одно свидетельство большой заботы о памятниках истории и культуры, проявляемой у нас в стране. Недалеко то время, когда тысячи людей смогут познакомиться с предметной обстановкой, в которой творил замечательный русский художник.

IV съезд Общества

1—3 июля 1982 года в Новгороде, древнейшем городе России, состоялся IV съезд Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

В работе съезда приняли участие партийные и советские работники, видные деятели советской науки, литературы, искусства. Среди них писатели Л. Леонов, В. Распутин, академики Б. Пиотровский, И. Петрянов, Д. Лихачев, летчики-космонавты СССР В. Севастьянов, В. Аксенов, народные архитекторы СССР Г. Орлов, Н. Баранов, народный художник РСФСР В. Сидоров, народный художник СССР И. Глазунов. На съезд прибыли гости — представители братских союзных республик.

Первый секретарь Новгородского обкома КПСС Н. А. Антонов от имени областного комитета партии, областного Совета народных депутатов, всех новгородцев сердечно приветствовал делегатов и участников съезда, пожелал им плодотворной работы на новгородской земле. ...Историко-культурное наследие Новгорода, — сказал он, — убедительное свидетельство вечности лучших идеалов человечества, символ созидательного творческого гения русских людей, для которых

Новгород. Зал заседания IV съезда Общества охраны памятников.

понятия мир, труд, равенство и свобода всех народов имеют органический смысл и служат политической цели нашей партии.

Рассказывая о послевоенном возрождении и сегодняшнем развитии Новгорода, Н. А. Антонов подчеркнул, что сам город стал замечательным памятником трудовому героизму новгородцев. В делах наших современников живут и дела предков, слава их ратных подвигов, единство будничной работы и вдохновенных творческих порывов. Широкие массы населения привлекают благородные цели сохранения, изучения, пропаганды и использования в современном социалистическом обществе памятников тысячелетней истории, материальной и духовной культуры.

С отчетным докладом о работе Центрального Совета ВООПИиК и задачах дальнейшего совершенствования деятельности Общества в свете решений XXVI съезда КПСС выступил председатель президиума Центрального совета Общества, заместитель Председателя Совета Министров РСФСР В. И. Кочемасов.

С докладом о работе Центральной ревизионной комиссии Общества за пять лет, прошедших со времени III съезда, выступил председатель этой комиссии Н. А. Тарасов.

Прения по докладом открыл директор Государственного Эрмитажа, председатель президиума совета Ленинградского городского отделения Общества академик Б. Б. Пиотровский. Он рассказал о том большом внимании, которое уделяется в Ленинграде и его пригородах охране памятников истории и культуры. За последние годы здесь осуществлен большой объем реставрационных работ, продолжается выявление новых памятных мест, отдельных зданий города, представляющих историческую ценность. Все они приводятся в порядок и ставятся под охрану государства.

Особое внимание уделяется сохранению исторического лица города и его пригородов при большом развитии нового строительства. Б. Б. Пиотровский подчеркнул важность пропаганды наследия прошлого в коммунистическом воспитании, рассказал, как

эта работа организуется в Ленинграде.

Директор Государственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А. В. Щусева, председатель президиума совета Московского городского отделения Общества В. И. Балдин отметил интересный факт, благодаря которому еще более активизировалась деятельность обществности — создание специальной комиссии, определяющей историческую ценность зданий, подлежащих к сносу. Благодаря ее вмешательству удалось сохранить около 40 процентов таких зданий.

Начальник отдела культуры Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота, член Центрального совета ВООПИиК генерал-майор В. А. Аникевич в своем выступлении остановился на проблемах охраны и пропаганды военно-исторических памятников, предложив еще шире развернуть эту патристическую работу, чтобы увековечить память всех погибших защитников Отечества.

— Нас радует, — сказал заместитель председателя Во-

логодского горисполкома, председатель президиума совета Вологодского городского отделения Общества А. Н. Плеханов, — что год от года партия и правительство уделяют все больше внимания охране памятников истории и культуры. Только в нашем городе за последнее пятилетие взято под охрану 120 объектов, реставрация которых должна быть произведена к 1990 году, при этом уже сейчас определено, как будет использоваться каждый памятник.

Говоря о реставрации вологодских памятников, А. Н. Плеханов особо остановился на слабой производственной базе мастерской и с трибуны обратился к соответствующим республиканским организациям с просьбой помочь наладить работу реставраторов.

Секретарь городского отделения Общества Комсомольска-на-Амуре Л. О. Андрищенко рассказал о подготовке к недавно торжественно отмеченному полудекадному юбилею города. К этому празднику все памятники и памятные места Комсомольска-на-Амуре взяты под охрану.

Заведующий сектором археологии и этнографии Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР профессор А. Х. Халиков отметил, что делегатов съезда собрала в древний Новгород любовь к истории и культуре нашего Отечества.

— Именно эта любовь, — сказал он, — помогла нам в нашем регионе выжить только за последнее время свыше двух тысяч памятников. Многие из них связаны с именами великих сынов русского, татарского и других народов Поволжья. Большое внимание уделяется мемориальным местам пребывания В. И. Ленина, Л. Н. Толстого, Н. Г. Чернышевского и других на берегах Волги.

Председатель колхоза имени В. И. Ленина Ставропольского края Герой Социалистического Труда А. А. Блесков передал съезду горячий привет от хлеборобов Ставрополя. Он отметил, что успешное решение вопросов, выдвинутых в Продовольственной программе, во многом зависит от условий жизни и труда, в которых бы постоянно ощущалась связь времен, связь труда сегодняшнего

колхозника с трудом его дедов и прадедов. А. А. Блесков рассказал о колхозном музее, созданном по инициативе жителей села.

Всего полтора месяца проработал музей, но уже этот небольшой срок показал, как он нужен колхозникам. Туда идут семьями в выходные дни, интересуются самыми различными вопросами, помогают сотрудникам, принося сохранившиеся в домах одежду, утварь, изделия прикладного искусства.

Работа костромской организации активизировалась с открытием на костромской земле картин самобытных художников прошлого, их поиск продолжается. Все исторические города области получили проекты охранных зон, вывешиваются и ставятся на учет и охрану новые памятники. Об этом рассказал начальник управления культуры Костромского облисполкома, председатель президиума областного совета Общества Ф. М. Нечушкин.

Заместитель председателя Госстроя РСФСР Д. С. Попов обратил внимание съезда на негативные стороны в работе по поиску, оценке и восстановлению памятников, подчеркнув, что следует точнее скоординировать усилия ВООПИиК, Министерства культуры РСФСР, Госстроя РСФСР, творческих союзов республики в деле сохранения памятников архитектуры. Следует стремиться к тому, чтобы памятники эти становились органичной частью современной городской среды.

В прениях выступили многие другие делегаты съезда, среди них летчики-космонавты В. В. Аksenov и В. И. Севастьянов, народный архитектор СССР, депутат Верховного Совета СССР Г. М. Орлов, народный архитектор СССР, лауреат Государственной премии СССР Н. В. Баранов, председатель Археографической комиссии Академии наук СССР С. О. Шмидт.

Председатель правления Центрального совета Украинского общества охраны памятников истории и культуры, академик АН УССР П. Тронеко передал делегатам съезда наилучшие пожелания от украинских коллег и вручил памятные подарки от Украинского общества.

— Ваш опыт, — отметил он в своем выступлении, —

служит достоянием всех республик СССР. Ваши успехи — это и наши успехи. Мы как зеницу ока бережем братскую дружбу с народами нашей страны, вместе со всеми стремимся как можно бережнее сохранять бесценное наследие, оставленное нам предками.

Памятные подарки съезду вручили также делегации других братских союзных республик.

Воспитание патриотизма, любви к родному краю, к нашему социалистическому Отечеству — одна из важнейших государственных задач. В ее решение свою посильную помощь вносит и Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры. Это наглядно проявилось во всей работе IV съезда ВООПИиК и в его решениях.

В Центральном совете Общества

В марте 1982 года в Центральном доме пропаганды ВООПИиК состоялась научно-практическая конференция, посвященная 90-летию известного советского реставратора Петра Дмитриевича Барановского (родился в 1892 г.). Доклады конференции были посвящены многогранной деятельности ученого, вся творческая жизнь которого посвящена благородному делу охраны памятников нашей страны, становлению и совершенствованию советской реставрационной науки. Ниже публикуются некоторые материалы конференции.

Ансамбль Крутицкого подворья в Москве необычайно интересен с точки зрения научных исследований и реставрации.

Праздничный образ этого памятника Петр Дмитриевич

Коломенское.

видел еще тогда, когда здесь вместо сказочного терема, галерей и храма стояли безжизненные, безликие постройки, вопрос о сносе которых стоял еще в XIX веке. Сила жертвенной любви Петра Дмитриевича к памятникам, его оптимизм и титанический труд вернули Крутицы к жизни. Увлеченные поисками и открытиями в многовековых наслоениях, сюда приходили молодые энтузиасты, проходили школу реставрации. Субботники, воскресники... Петр Дмитриевич находил слова, убеждающие каждого, что он делает самое важное для памятника дело. Открытое доверие крупнейшего авторитета в области реставрации рождало решимость свернуть горы. Барановский не читал лекций, суть его слов сводилась к практическому, живому участию в сохранении и реставрации культурного наследия, к страстной любви к памятнику. Неудачи и радости реставраторов становились личными переживаниями Петра Дмитриевича, потеря домика в охранной зоне оборачивалась для него личной трагедией.

Сохраняя памятники, мы не только возрождаем утраченную память, но и расширяем, углубляем общественное сознание. Не случайно Барановский сравнивает реставрацию с лечением болезни: в этом суть его творческого метода. Лечить, восстанавливая утраты, памятник — значит, лечить и общественное сознание. Еще Бехтерев писал: «Сознание есть там, где есть память, где есть основанный на ней личный выбор». Памятник ценен родовой памя-

тью, в нем история поколений, та генетическая нить, которая связывает нас с далекими древними безыменными мастерами, нить, связывающая нас с судьбой Отечества.

Сейчас много говорится о комплексном подходе к реставрации памятника. Но это понятие чрезвычайно сужается рамками узкой специализации. В благих целях укрупнения и усиления реставрационных организаций делаются попытки расчленить единый процесс на отдельные этапы исследования, производства работ, выполняемые разными людьми. Подобно тому, как в современной архитектуре специализация привела к утрате ответственности автора за художественный образ здания, так и специализация в области реставрации неизбежно приведет к искажению и порче памятников.

Творческий метод Барановского, образец подлинно научного подхода к памятнику, сводится к нескольким основным принципам. Первое — это целостный подход к памятнику, включающий все этапы работ вплоть до его использования, не только лечение, но и возвращение к полноценной жизни: почти все памятники, реставрированные Барановским, стали музеями, и в этом немало его личного труда. Второе — это личная ответственность за судьбу памятника, не регламентированная законами и инструкциями. У медиков есть Гиппократова клятва, она сегодня очень нужна и реставраторам. Третье — это всесторонне научное обоснование каждого этапа работы над памятником, пронизи-

вающее всю деятельность реставратора.

Крутицкое подворье явилось лучшей иллюстрацией этих принципов. Нужно было сохранить историческую среду, спроектировать охранную зону памятника, убедить в неправомерности его использования, добиться отмены строительства 12-этажного дома в охранной зоне, переноса красной линии Пролетарского проспекта.

Каждый из этих вопросов требовал невероятного напряжения сил, постоянного проталкивания через ведомственные барьеры.

В любое время года Петра Дмитриевича можно было застать в Крутицах. Несмотря на преклонный возраст, он забирался на леса, делал обмеры, консультировал рабочих. Его старания не пропали, и сегодняшний облик подворья — свидетельство подвижнического труда замечательного ученого.

В. А. Виноградов

Государственная, общественная, научная деятельность П. Д. Барановского, его многолетнее служение делу сохранения памятников культуры нашей страны отличается многогранностью и глубиной. Он внес свой вклад в разработку научных принципов реставрации, в развитие ее методики, блестяще осуществил эти принципы на практике.

10 июня 1918 года был создан Всероссийский реставрационный отдел, первый советский орган охраны памятников. И когда были созданы Центральные государственные реставрационные мастерские во главе с Игорем Эммануиловичем Грабарем, в них были собраны лучшие специалисты страны: Д. П. Сухов, П. Д. Барановский, И. В. Рьельский, Б. Н. Засыпкин, Н. Н. Померанцев и многие другие.

Именно этот коллектив последовательно разрабатывал принципы научного подхода к исследованию и реставрации памятников. Обобщая десятилетний опыт работы мастеровских, Игорь Грабарь во втором томе сборника «Вопросы реставрации» дал формулировку, которая стала основой всей дальнейшей работы в этой области: «Научные и производственные стороны теснейшим образом связаны

между собой, ибо, если с одной стороны реставрация не может иметь места без предварительного исследования памятников, то с другой — само исследование последнего приобретает особенную убедительность и исключительную ценность, когда оно подкреплено данными, добытыми в процессе реставрации».

Огорчает, что сегодня реставраторы часто отходят от этой концепции, которую П. Д. Барановский последовательно развивал во время своей многолетней работы в органах охраны памятников. С 1943 года он работал в Комиссии по учету и охране памятников Комитета по делам искусств СССР, позднее возглавил отдел реставрации Главного управления охраны памятников Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР.

Когда возобновился обмен опытом охраны памятников с зарубежными коллегами, оказалось, что те принципы и методы, которые были выработаны молодой советской реставрационной теорией и практикой, не только находятся на одном уровне с зарубежными, но и во многом опережают их. В этом немалая заслуга П. Д. Барановского и его коллег.

Первым практическим опытом Барановского были его обмеры трехшатровой Одигитриевской церкви в Вязме, сделанные по поручению Археологического общества. Велика его заслуга в создании музея в Коломенском — первого советского архитектурного музея под открытым небом.

Одним из объектов Коломенского, реставрацией которых занимался Барановский, была Георгиевская церковно-колокольня. Цилиндрическое здание в первой половине прошлого века получило формы стиля ампир. Трудно было представить, какой интересный и своеобразный памятник русской архитектуры начала XVI века скрывается под поздней штукатуркой, но тонкая профессиональная интуиция Петра Дмитриевича позволила сделать это открытие.

Большую работу провел Барановский по восстановлению памятников Ярославля, сильно пострадавших во время мятежа 1918 года. Ученый провел мероприятия по консервации и восстановлению.

Одной из блестящих его работ стала реставрация трапезной Спасо-Преображенского монастыря.

Работая в Смоленске, Петр Дмитриевич уточнил первоначальный облик Свирской Михайлоархангельской церкви. Большим научным достижением Петра Дмитриевича было раскрытие и реставрация памятников Болдино-Дорогобужского монастыря, древнего храма Петра и Павла в Смоленске.

Подлинным откровением явилось раскрытие первоначальных форм и реставрация Пятницкой церкви в Чернигове, памятника, оказавшего воздействие на дальнейшее развитие русского зодчества. В наши дни ни одна публикация по архитектуре XII—XIII веков не обходится без ссылок на исследования Барановского.

Принципиальное значение имели и другие работы Петра Дмитриевича. В Москве, в Охотном ряду, стояли покрытые слоем штукатурки, обезличенные поздними перестройками дома Голицына и Троекурова. Барановскому удалось в значительной степени воссоздать утраченные первоначальные формы дома Голицына, эту же работу по дому Троекурова продолжила Г. В. Алферова. На углу Красной площади и улицы 25 октября стояла довольно ординарного вида, в формах XVIII века, церковь с колоколенкой. Барановский под поздней кровлей выявил ярусы кокошников, декор барабанов. Эта работа дала возможность установить непрерывность и преемственность развития московской архитектуры XVI—XVII веков. Много интересных деталей было найдено при обследовании Георгиевского собора в Юрьеве-Польском.

Барановский мало публиковался. Нам известны его блестящая публикация о черниговской Пятницкой церкви, изданные в Баку материалы кавказских исследований. Когда ему говорили, что нужно писать о своих открытиях, ответ был один и тот же: «Не время, нужно спасать памятники». Он всегда целенаправлен.

Такое суждение подтверждают и мои личные впечатления. Мое знакомство с Петром Дмитриевичем произошло в 1933 году, когда моло-

дым человеком я пришел работать в Коломенское. В первый рабочий день чистенько оделся: думал, буду заниматься обмерами. Но для начала пришлось мыть изразцы в палате. Не скрою, я был огорошен — вспомнил, сколько раз ходил по музеям и читал надписи: «Руками не трогать». А сейчас — мыть изразцы, трогать и мыть. Работа эта была хорошей школой личного, непосредственного контакта с памятником, когда его судьба буквально в твоих руках. Барановский всегда стремился, чтобы все, кто работает с ним, поняли это. Работавшие с ним замечательные каменщики: Новиковы, Ковешниковы и Даниловы, Хаустов со временем обрели глубокое художественное чутье, став замечательными мастерами-реставраторами. У Барановского были верные помощники: Л. С. Ретковская, его заместитель, а позднее директор музея в Новодевичьем монастыре, И. Ф. Борщевский, который учил меня склеивать и отмывать изразцы, старейший русский реставратор, хранитель Музея Е. И. Гачин.

При знакомстве с тем или иным человеком, долгом или коротком, его характер часто открывается в случайно пойманном взгляде, в обрывке фразы, даже в тембре голоса, но яснее всего, конечно, в его поступках. Характер Петра Дмитриевича, его темперамент, напор в полной мере открылись мне на Учинском водохранилище. На высоком берегу в селе Курово стояла церковь XVII века.

Мы с Барановским поехали делать обмеры. Барабан верхнего восьмерика был сломан, через пролом диаметром метра в три была перекинута узкая и зыбкая доска. Петр Дмитриевич спокойно прошел по ней. Вот когда я понял характер этого человека!

Барановский собрал огромный архив. Помочь нашему учителю его систематизировать — это значит проявить свое уважение к титаническому труду ученого.

Л. А. Давид

Совещание-семинар работников Обществ охраны памятников союзных республик

3—7 октября 1982 года в Кировабаде и Баку (Азербайджанская ССР) проходил очередной семинар-совещание работников республиканских обществ охраны памятников, посвященный 60-летию образования СССР. Тема семинара — «Использование памятников истории и культуры в воспитании советского патриотизма и дружбы народов».

Перед семинаром была поставлена задача — проанализировать методику организационной и массово-политической деятельности обществ. Обсуждались наиболее распространенные формы пропагандистской работы, такие, как смотр памятников, кинолектории, организация выставок и экскурсий, деятельность народных университетов и факультетов охраны памятников, массовые мероприятия у памятников истории и культуры.

В программу семинара вошли также темы, раскрывающие совместную работу обществ союзных республик по использованию памятников в интернациональном воспитании, деловые контакты обществ с республиканскими культуросветучреждениями по пропаганде историко-культурного наследия.

Особенное внимание вызвал опыт работы по привлечению органов массовой информации — печати, радио и телевидения — к пропаганде памятников истории и культуры, в воспитании на их базе чувства советского патриотизма, интернационального братства.

На семинаре-совещании были приняты соответствующие рекомендации, в которых было отмечено, что квалифицированная пропаганда исто-

рико-культурного наследия, широкое его использование в интернациональном воспитании невозможны без практической связи обществ союзных республик, постоянной координации их деятельности. Этим целям могут служить как и традиционные формы работы, так и новые: совместные издания, организация всесоюзных смотров фильмов, созданных кинолюбителями и посвященных историческим и культурным реликвиям народов нашей многонациональной Родины.

Л. Волконская

Два письма в редакцию

Кладезь древней мудрости

Среди затейливой каменной резьбы, покрывающей стены Дмитриевского собора во Владимире, обращает на себя внимание небольшой рельеф: человек в короне, сидя в корзине, запряженной двумя грифонами, фантастическими существами с головами и крыльями птиц и львиными туловищами, возносится в небо. В руках у него два маленьких зверька, приманка для грифонов, которые тянутся к ней, увлекая корзину ввысь. Научная традиция видит в этом человеке Александра Македонского, книга о самых невероятных и, добавим сразу, не имеющих отношения к реальной биографии античного полководца приключениях которого — «Александрия» — была широко известна и на Руси, и в Западной Европе, и на Востоке.

Этот сюжет был одним из самых популярных мотивов средневекового искусства. Археологи обнаружили его изображение на русских монетах и византийских печатях XV века, на золотой диадеме XII века, найденной под Киевом. Известен он и по настенной росписи других храмов, например собора Святого Марка в Венеции.

Однако попробуем сравнить наш рельеф с подобными ему композициями у других народов. В этом случае мы получим возможность распознать в человеке с короной на голове не мужественный лик Александра Македонского, но лунное божество древнейшей индоевропейской мифологии. Тогда наши далекие предки предстанут опытными астрономами, хорошо разбиравшимися в секретах небесной механики, чьи знания сохранились до наших дней в былинах, летописях, волшебных сказках. Знания эти, правда, дошли до нас в зашифрованной, эзотерической форме — их аллегорический язык, персонафицированная терминология долгое время оставались непонятными. Благодаря успехам исторической науки мы сегодня можем попытаться взглянуть иными глазами на древнюю культуру наших предков.

Рельеф Дмитриевского собора удивительным образом совпадает с многочисленными композициями в Азии, изображающими Луну-Месяц. Одно из самых древних и загадочных божеств китайской мифологии, Си-ван-му, путешествует в небесной колеснице, запряженной драконами, тиграми. Она считалась хозяйкой чудесного эликсира бессмертия, который толкут в ступке два лунных зайца: те очертания поверхности Луны, в которых новоявропейская традиция видит человеческое лицо, древним китайцам напоминали этих зайцев. Грозного индийского Шиву, облаченного в тигриную шкуру, ожерелье из черепов, часто украшает лунный серп. В руках у него трезубец и змея, источающие яд. Богиня полабских славян Сива предстает в окружении двух волков. Подобным изображениям несколько тысячелетий.

Но особенно интересен портрет лунного божества среди львов, волков, фантастических птиц и зайцев. А ведь именно таких зверьков-зайчиков и держит в руках владимирский царь Александр, мня ввысь грифонов. По крайней мере, неясно сохранившиеся фигуры на стене Дмитриевского собора больше всего походят на этих животных.

«Живая вода» наших былин и сказок по свойствам своим ничем не уступает ази-

Загадки каменных рельефов

Большинство рельефов Дмитриевского собора во Владимире (он построен великим князем Всеволодом III Большое Гнездо в 1194—1196 г.) — это разнообразные растительные мотивы и произведения так называемого «звериного стиля»: мифические птицы-сирины, грифоны, кентавры. Однако над всем этим земным пантеоном царит человек. И не просто человек, а великий владимирский князь Всеволод III, который изваян сидящим на троне и держащим на руках своего наследника — сына Дмитрия.

Рельефы Дмитриевского собора являются своеобразными «каменными притчами». Над их расшифровкой работали многие специалисты. Почетное место в этой работе принадлежит трудам таких видных ученых, как Н. Н. Воронин, А. В. Столетов, Г. К. Вагнер, они ответили на многие загадки минувших веков.

Однако до сих пор так и остался невыясненным вопрос о «литературном сценарии», по которому создавались каменные рельефы Дмитриевского собора. Нет сомнения, что такой сценарий существовал еще до того, как были положены в основание собора первые белокаменные блоки. Возможно, что при строительстве знаменитого храма Покрова на Нерли (1158—1164 гг.) мысль об использовании подобного «сценария» только наметилась. Спустя тридцать лет при строительстве Дмитриевского собора «литературный сценарий» резных рельефов был уже отработан в деталях.

Ко времени строительства Дмитриевского собора во Вла-

димире были широко развиты различные виды искусства, в том числе и литература. Одним из популярнейших произведений, бесспорно известным приближенным князя, было «Слово Даниила Заточника», созданное во второй половине XII века. Основная часть «Слова» состоит из афористических изречений, навеянных «священным писанием», и рассуждений автора, обращенных ко владимирскому князю. Конечно, знал «Слово» и зодчий Дмитриевского собора. Можно предположить, что, возводя великокняжеский дворцовый храм, он решил украсить стены рельефами на темы этого произведения литературы, прославляющего и утверждающего великокняжескую власть.

В «Слове Даниила Заточника» есть такие слова: «Господи! Дай же князю нашему силу Самсона, храбрость Александра Македонского, разум Иосифа, мудрость Соломона, искусность Давида и умножь, господи, всех людей под пятою его». Все перечисленные персонажи изображены на верхних рядах рельефов собора. Здесь мы видим и силача Самсона, раздирающего пасть льву, и Александра Македонского, и Давида-псалмопевца.

Имеют свое объяснение и другие рельефы собора. Автор «Слова» пишет, что, как птицы уповают на милость божию, так и «мы, господине, ищем милости твоей». Как бы иллюстрируя эту мысль, каменотесы изваяли ряды птиц. Под ними идет следующий ряд с изображением дубов. В «Слове» этому соответствует афоризм: «...дуб силен множеством корней, так и град наш твоим, князь, управлением». Внимательно взглянув в рельефы Дмитриевского собора, можно с большой степенью достоверности найти соответствующие им строки «Слова Даниила Заточника».

Автор «Слова» в начальных строках своего повествования с гордостью провозгласил: «Да раскрою в притчах загадки мои и возведу в народах славу мою». Думается, что разгадку «каменных притч» Дмитриевского собора следует искать в «Слове Даниила Заточника».

В. Десятников,
искусствовед

Послесловие редакции

В самые разные времена рельефы наружных стен Дмитриевского собора были предметом пристального изучения историками, археологами, искусствоведами, которые высказывали разные, подчас очень интересные точки зрения по поводу сюжетов рельефов.

Сообщения журналиста О. Горбунова и искусствоведа В. Десятникова содержат новые сведения по указанному предмету. Публикуя сообщения, редакция надеется, что они привлекут внимание многочисленных исследователей культуры Древней Руси.